



14020015317621

21_37951442



АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Москва
14 декабря 2023 года

Дело № А40-210747/23-21-1704

Резолютивная часть решения объявлена 07 декабря 2023 года
Полный текст решения изготовлен 14 декабря 2023 года

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи – Гилаева Д.А.
при ведении протокола секретарем судебного заседания Алямовой Д.С.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ "МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ" (107023, ГОРОД МОСКВА, БОЛЬШАЯ СЕМЁНОВСКАЯ УЛИЦА,
ДОМ 38, ОГРН: 1167746817810, Дата присвоения ОГРН: 31.08.2016, ИНН: 7719455553)
к УПРАВЛЕНИЮ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО Г.
МОСКВЕ (107078, ГОРОД МОСКВА, МЯСНИЦКИЙ ПРОЕЗД, ДОМ 4, СТРОЕНИЕ 1,
ОГРН: 1037706061150, Дата присвоения ОГРН: 09.09.2003, ИНН: 7706096339)
Третье лицо: ООО "ЧАСТНОЕ ОХРАННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ "ОТРАЖЕНИЕ" (117149,
ГОРОД МОСКВА, БОЛОТНИКОВСКАЯ УЛИЦА, ДОМ 36, КОРПУС 3,
ПОМЕЩЕНИЕ 6, ОГРН: 1087746178233, Дата присвоения ОГРН: 06.02.2008, ИНН:
7727640542)

о признании незаконным решения в части вывода Комиссии о наличии в действиях
Заказчика нарушения требований пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках, а именно
вывода об исключении обязательного требования о наличии у участника закупки
лицензии, выданной в соответствии с пунктом 7 Положения, в части вывода Комиссии
о наличии в действиях Заказчика нарушения требований пункта 2 части 1 статьи 3
Закона о закупках, а именно вывода о порядке оценки по критерию (подкритерию) 4
установленного Заказчиком неправомерно и не в соответствии с требованиями закона о
закупках, о признании незаконным предписания о нарушении законодательства о
закупках Комиссии Федеральной антимонопольной службы по контролю в сфере
закупок по делу № 077/07/00-10228/2023 от 07.08.2023

в судебное заседание явились:

от заявителя: Кудренко Б.Н. (паспорт, диплом, дов. от 09.01.2023)

от ответчика: Даутова А.Н. (удост., диплом, дов. от 16.08.2023)

от третьего лица: не явился, извещен

УСТАНОВИЛ:

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ "МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ" (далее – заявитель, заказчик) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к УПРАВЛЕНИЮ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО Г. МОСКВЕ (далее – ответчик, антимонопольный орган) о признании незаконным решения в части вывода Комиссии о наличии в действиях Заказчика нарушения требований пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках, а именно вывода об исключении обязательного требования о наличии у участника закупки лицензии, выданной в соответствии с пунктом 7 Положения, в части вывода Комиссии о наличии в действиях Заказчика нарушения требований пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках, а именно вывода о порядке оценки по критерию (подкритерию) 4 установленного Заказчиком неправомерно и не в соответствии с требованиями закона о закупках, о признании незаконным предписания о нарушении законодательства о закупках Комиссии Федеральной антимонопольной службы по контролю в сфере закупок по делу № 077/07/00-10228/2023 от 07.08.2023.

Заявление мотивировано тем, что установленные заказчиком в целях исключения риска неисполнения договора, в равной мере относятся ко всем хозяйствующим субъектам, имеющим намерение принять участие в закупке, не приводят к нарушению антимонопольных запретов, таким образом по мнению заявителя, нарушения положений Закона о закупках отсутствуют.

Представитель заявителя поддержал заявленные требования.

Представитель ответчика представил отзыв и материалы антимонопольного дела, в удовлетворении заявления просил отказать.

Представитель третьего лица в судебное заседание не явился, суд располагает сведениями о надлежащем его извещении о времени и месте судебного заседания в порядке ст. 123 АПК РФ.

Судом проверено и установлено, что срок, предусмотренный ч. 4 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), заявителем не пропущен.

Исследовав материалы дела, выслушав доводы ответчика и третьего лица, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности на основании ст. 71 АПК РФ, суд установил, что требования заявителя не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 4 ст. 198 АПК РФ заявление об оспаривании ненормативного правового акта может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом.

Суд установил, что срок установлен для оспаривания ненормативного правового акта, установленный ч. 4 ст. 198 АПК заявителем не пропущен.

В соответствии со ст. 198 АПК РФ, граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии со ст. 13 Гражданского кодекса РФ, п. 6 Постановления Пленума ВС и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта недействительным, является, одновременно как несоответствие его закону или иному нормативно-правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых интересов граждан или юридических лиц, обратившихся в суд с соответствующим требованием.

Согласно ч. 4 ст. 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, в круг обстоятельств подлежащих установлению при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных актов, действий (бездействий) госорганов входит проверка соответствия оспариваемого акта закону или иному нормативно-правовому акту и проверка факта нарушения оспариваемым актом, действием (бездействием) прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Как следует из заявления, 16 июля 2023 года Федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Московский политехнический университет» на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок (<http://zakupki.gov.ru>) была размещена информация о проведении открытого конкурса в электронной форме на право заключения договора на оказание услуг по организации и осуществлению круглосуточной охраны и пропускного режима в помещениях, занимаемых Московским Политехом и находящегося в них имущества (реестровый номер 32312586148).

31 июля 2023 года ООО ЧОП «Отражение» обратилось в УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО Г. МОСКВЕ с жалобой на действия Заказчика со ссылкой на допущенные нарушения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе) в рамках конкурсной процедуры.

07 августа 2023 года по делу № 077/07/00-10228/2023 было вынесено решение о нарушении законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок (далее - Решение).

В соответствии с указанным Решением Комиссия Федеральной антимонопольной службы по контролю в сфере закупок на основании доводов ООО «ЧОП «Отражение» приняло следующие решения по наличию установления обязательного требования к участнику о наличии лицензии, выданной в соответствии с пунктом 7 Положение о лицензировании деятельности предприятий, учреждений и организаций по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также осуществлением мероприятий и (или)

оказанием услуг по защите государственной тайны, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 15.04.1995 № 333 (далее - Лицензия и Положение соответственно) которое содержит противоречивые выводы исключаящие друг друга.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, заявитель обратился в суд.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд руководствовался следующим.

Как следует из материалов дела и установлено судом, в Московское УФАС России поступила жалоба ООО «ЧОП «Отражение» на действия Заказчика при проведении открытого конкурса в электронной форме на право заключения договора на оказание услуг по организации и осуществлению круглосуточной охраны и пропускного режима в помещениях, занимаемых Московским Политехом и находящегося в них имущества (реестровый № 32312586148) (далее — Закупка).

Жалоба Общества рассматривалась в соответствии со ст. 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции).

Согласно доводам жалобы, Общество выражает несогласие со следующими положениями, установленными Заказчиком в Закупочной документации: 1. Требование о наличии у участника Закупки лицензии, выданной в соответствии с п. 7 Положения о лицензировании деятельности предприятий, учреждений и организаций по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 15.04.1995 № 333 - признан Комиссией Московского УФАС обоснованным; 2. Объединение в один лот двух различных услуг (лицензируемых и нелицензируемых) признан Комиссией Московского УФАС необоснованным; 3. Требование о наличии у участника Закупки выделенных радиочастот (радиочастотных каналов) в соответствии с действующим Разрешением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) на использование радиочастот или радиочастотных каналов - признан Комиссией Московского УФАС необоснованным; 4. Порядок оценки по критерию № 4: наличие служебного оружия отечественного производства (Служебное огнестрельное гладкоствольное длинноствольное и служебное огнестрельное нарезное короткоствольное оружие отечественного производства), а также предоставление заверенных в органах лицензионно-разрешительной работы ГУ Росгвардии по месту регистрации участника Закупки, копий следующих документов: (1) «РАЗРЕШЕНИЕ на хранение и использование оружия и патронов к нему» серии «РХИ»; (2) «СПИСОК номерного учета оружия» (приложение к разрешению серии «РХИ») - признаны Комиссией Московского УФАС обоснованными.

Из решения от 07.08.2023 следует, что установление Заказчиком требования о наличии лицензии у участника Закупки является в рассматриваемом случае неправомерным (лицензированию подлежат лишь 5 объектов из 17), в связи с изложенным, в соответствии с предписанием Московского УФАС России от 07.08.2023 по делу № 077/07/00-10228/2023 (далее — Предписание) Заказчику следовало внести изменения в закупочную документацию, предъявив требование о наличии лицензии не к участнику закупки, а к исполнителю по договору.

Так, пп. «б» п. 24 Информационной карты Закупки установлено обязательное требование к участнику о наличии лицензии, выданной в соответствии с п. 7 Положения о лицензировании деятельности предприятий, учреждений и организаций по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с

осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 15.04.1995 № 333 (далее - Положение).

В целях защиты информации о государственной тайне Заказчиком по Закупке, на все охраняемые объекты, разработаны и утверждены уполномоченными государственными органами Паспорта безопасности, в строгом соответствии с Постановлением Правительства РФ от 7 ноября 2019 г. № 1421 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и подведомственных ему организаций, объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации».

Как отметил заявитель, данный факт свидетельствует о том, что указанные объекты охраны являются режимными объектами, в целях безопасности, которых разработаны особые положения и инструкции по охране и порядку допуска на указанные объекты.

Вместе с тем, пунктом 1.1 Технического задания предусмотрен следующий перечень объектов закупки, подлежащих охране: город Москва, ул. Автозаводская, д. 16; д. 16, стр. 1; д. 16 стр. 2; д. 16 стр. 4; д. 16 стр. 5; д. 16 стр.13; д. 16 стр. 15; д. 16 стр. 16; город Москва, ул. Павла Корчагина, д. 22, стр. 1, д. 22 стр.2, д. 22 стр.3; д.22А корп.2; город Москва, ул. Павла Корчагина, д. 20А корп.3; город Москва, ул. Большая Семеновская, д. 38; д. 38 стр.2; д.38 стр.3; д.38 стр.12; д.38 стр.5; д.38 стр.13; д. 40А; город Москва, ул. Малая Семеновская, д. 12; д.12 стр.2, д.12 стр.3; город Москва, Рижский проезд, д.15, корп. 1; город Москва, Рижский проезд, д.15, корп. 2; город Москва, ул. 7-я Парковая, д. 9/26; город Москва, ул. 1-я Дубровская, д. 16 А стр. 1; д.16А стр.2; город Москва, ул. Бориса Галушкина, д. 9; город Москва, 1-й Балтийский переулок, д. 6/21, корп. 3; город Москва, ул. Михалковская д.7; д.7 стр.2, д.7 стр.3; д.7 стр.4; город Москва ул. Михалковская д.7 корп.3; город Москва, ул. Прянишникова д.2А, д.2А кор.1, д.2А кор.2, д.2А кор.3; город Москва, ул. Садовая Спаская д.4, стр.1-4; д. 4. стр. 6; д. 4, стр. 8; д.6, стр1; город Москва, ул. 800-летия Москвы, д.28,к.1; Московская область, Пушкинский р-н, с. Комягино, ОКСТЦ «Полет».

При этом, из 17 объектов только на 5 объектах содержатся сведения, содержащие государственную тайну.

Таким образом, количество объектов, подлежащих охране, содержащих сведения о государственной тайне составляют менее 50 % от общего числа объектов.

Оценивая фактические обстоятельства в их совокупности и взаимосвязи, антимонопольный орган обоснованно пришел к выводу о том, что Заказчику с целью обеспечения конкуренции и формирования наиболее широкого круга участников Закупки надлежит установить требование о наличии лицензии, выданной в соответствии с п. 7 Положения к победителю (исполнителю по договору).

Установление же данного требования к участникам процедуры, а равно отсечение части участников на этапе подачи заявок, нарушает принципы равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки, закрепленные в п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках, заказчики при закупке товаров, работ и услуг руководствуются принципами равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений по отношению к участникам Закупки.

Вместе с тем, действия Заказчика в настоящем случае упомянутым целям и принципам не соответствовали, поскольку объективно повлекли за собой их нарушение.

Между тем, указанные действия Заказчика влекут за собой не только нарушение принципов равноправия и справедливости (п. 1 ст. 3 Закона о закупках), но и принципа

недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Таким образом, в настоящем случае Заказчику было целесообразно установить требование о наличии лицензии именно к исполнителю, а не участнику закупки, поскольку исполнитель по договору сможет привлечь субподрядчика, обладающего необходимой лицензией для оказания Заказчику услуг по организации и осуществлению круглосуточной охраны и пропускного режима на 5 объектах Заказчика, содержащих сведения, составляющие государственную тайну.

В частности, положения п. 2.2.6 Проекта Договора по Закупке позволяют исполнителю привлечь к оказанию услуг соисполнителей с разрешения Заказчика (Приложение 3).

Согласно законодательству Российской Федерации о лицензировании, ряд работ или услуг может выполняться и оказываться исключительно лицами, обладающими соответствующей лицензией, и Заказчики обязаны устанавливать соответствующие требования в закупочной документации.

Вместе с тем, в настоящем случае меньшая часть предмета Закупки является лицензируемой. Лицензия необходима для оказания Заказчику услуг только на 5 объектах из 17, что составляет менее 50 % от общего числа объектов. Соответственно, установление требования о наличии лицензии к участнику закупки является неправомерным, поскольку нарушает принципы, определенные п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках (равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки).

В этой связи суд соглашается с доводом антимонопольного органа о наличии в действиях Заказчика нарушения требований п. 2 ч. 1 ст. 3, п. 9 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках, а также обоснованности доводов жалобы Общества в части установления требования к участнику закупки о наличии лицензии.

Довод заявителя, что в части объединения двух различных услуг (лицензируемых и нелицензируемых) в один лот является несостоятельной, поскольку в оспариваемой части Решением от 07.08.2023 в действиях Заказчика не выявлено нарушений.

В обоснование своих требований Заявитель указывает, что проведение отдельной закупки на охране 5 объектов, для которых необходима лицензия нецелесообразно, поскольку результатом закупки является оказание одного вида услуг — охранных.

Таким образом, соответствующие доводы жалобы Общества правомерно были признаны Комиссией Московского УФАС России необоснованными.

Так междукупаемыми Заказчиком услугами существует функциональная связь, поскольку оказание таких услуг относится к одной сфере применения — охранные услуги, соответственно, в действиях Заказчика по объединению их в один лот отсутствуют нарушения действующего законодательства о закупках.

При вынесении оспариваемого решения было учтено разъяснение Постановления Президиума ВАС РФ от 28.12.2010 № 11017/10, согласно которому основной задачей законодательства, устанавливающего порядок проведения торгов, является не столько обеспечение максимально широкого круга участников размещения заказов, сколько выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов.

Впоследствии данный подход был поддержан Верховным Судом РФ в определении от 18.12.2015 № 306-КГ15-16795 Также Комиссия отмечает, что согласно позиции, изложенной в пункте 32 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021), при закупках, осуществляемых субъектами, указанными в нормах Закона о закупках, стороны таких отношений выступают как юридически равноправные,

никакая сторона не наделена властными полномочиями по отношению к другой стороне, что также свидетельствует о гражданско-правовом характере отношений.

Направленные на обеспечение потребностей отдельных видов юридических лиц в товарах, работах и услугах отношения, регулируемые Законом о закупках, имеют целью повышение эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг.

Таким образом, доводы Заявителя в приведенной части подлежат отклонению, поскольку по существу не оспаривают Решение от 07.08.2023 в указанной части, а фактически сводятся к согласию с изложенными в нем выводами.

В связи с чем, установленный Заявителем порядок оценки по критерию (подкритерию) № 4 не соответствует требованиям Закона о закупках.

Довод заявителя, что установленный им порядок оценки соответствует требованиям Закона о закупках, поскольку определенное количество присваиваемых баллов соответствует определенному показателю, подлежит отклонению, поскольку пропорциональная зависимость между предметом оценки и начисляемым участнику закупки баллам отсутствует, поэтому установленный Заказчиком порядок оценки не может быть признан правомерным.

Антимонопольный орган обосновано установил, что в порядке оценки и сопоставления заявок по критерию (подкритерию) № 4 отсутствует пропорциональная зависимость между предметом оценки по установленному подкритерию и начисляемым количеством баллов участнику закупки, что свидетельствует об отсутствии объективности оценки по вышеуказанному подкритерию и ставит участников закупки в неравное положение при сопоставлении заявок таких участников, а также не позволяет однозначным образом выявить лучшее предложение.

Так, например, в случае наличия у участника закупки 21 единицы служебного оружия, в соответствии с установленным порядком оценки такой участник с учетом значимости критерия получит 0 баллов, а при наличии 22 единицы служебного оружия — 50 баллов.

Закон о закупках не допускает возможности выбора Заказчиком произвольной шкалы предельных величин значимости показателей оценки, не устанавливающей интервалы их изменений, или порядка их определения, не учитывающего необходимость соблюдения принципов, установленных в ст. 3 Закона о закупках.

В случае, если возможна количественная оценка представляемых сведений участниками закупки, между такими сведениями и количеством присваиваемых баллов должна быть зависимость, которая определяется посредством необходимой формулы или шкалы и выражается в их взаимном соотношении друг с другом, а именно: определенное количество присваиваемых баллов соответствует определенному показателю, в свою очередь, возможное количественное изменение показателя оценки обязательно должно изменять количество присваиваемых баллов.

Введение Заказчиком такого коэффициента означает, что количество баллов, присуждаемое за определенное значение критерия оценки (показателя), предложенное участником закупки, будет увеличено или уменьшено по условиям выбора лучшего предложения конкурса на размер коэффициента.

Такая корректировка будет иметь пропорциональный, то есть соразмерный, характер, обусловленный результатами арифметического, а не произвольного вычисления.

Аналогичная позиция также изложена в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2023 по делу № А40-27917/2023.

Таким образом, Заказчиком в Закупочной документации должна быть указана соответствующая зависимость между количеством присваиваемых баллов и представляемыми участниками закупки сведениями по упоминаемым критериям в случае, если возможна количественная оценка представляемых сведений.

В пункте 4 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018) прямо указано, что использование заказчиком оценочных критериев выбора поставщика не является нарушением, если эти критерии носят измеряемый характер и соответствие участника закупки названным критериям может быть установлено объективно.

При этом, в настоящем случае, Заказчиком не приведено доказательств, что установленный в Закупочной документации порядок оценки заявок является объективным, позволяющим выявить лучшего исполнителя по результатам конкурентной процедуры.

Заказчиком не представлено доказательств о необходимости установлении неравнозначной количественной оценки, равно как не представлено пояснений, чем именно Заказчик руководствовался при принятии решения об установлении такого порядка оценки.

В силу ч. 6 ст. 3 Закона о закупках, Заказчик определяет требования к участникам закупки в документации о конкурентной закупке в соответствии с положением о закупке. Не допускается предъявлять к участникам закупки, к закупаемым товарам, работам, услугам, а также к условиям исполнения договора требования и осуществлять оценку и сопоставление заявок на участие в закупке по критериям и в порядке, которые не указаны в документации о закупке. Требования, предъявляемые к участникам закупки, к закупаемым товарам, работам, услугам, а также к условиям исполнения договора, критерии и порядок оценки и сопоставления заявок на участие в закупке, установленные заказчиком, применяются в равной степени ко всем участникам закупки, к предлагаемым ими товарам, работам, услугам, к условиям исполнения договора.

Таким образом, Заказчик не вправе устанавливать критерии оценки заявок, по которым невозможно в равной мере оценить заявки участников.

В связи с чем, суд приходит к выводу, что порядок оценки по критерию (подкритерию) № 4 установлен Заказчиком неправомерно и не в соответствии с требованиями Закона о закупках.

Заказчик не привел объективной необходимости требования о предоставлении разрешения на хранение и использование оружия и патронов к нему и серии «РХИ», а также списка номерного учета оружия именно заверенных в ГУ Росгвардии, с учетом того, что указанные документы выдаются непосредственно органом, на которых проставлена соответствующая печать и сведения о должностном лице, выдавшем такой документ.

Так Приказом Росгвардии от 10.01.2020 № 4 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче юридическому лицу разрешения на хранение и использование оружия и патронов к нему или гражданину Российской Федерации разрешения на хранение и использование спортивного огнестрельного короткоствольного оружия с нарезным стволом и патронов к нему на стрелковом объекте» (далее - Административный регламент) определен порядок предоставления государственной услуги по выдаче юридическому лицу разрешения на хранение и использование оружия и патронов к нему или гражданину Российской Федерации разрешения на хранение и использование спортивного огнестрельного короткоствольного оружия с нарезным стволом и патронов к нему на стрелковом объекте.

Согласно п. 7 Административного регламента, указанная государственная услуга предоставляется Росгвардией и её территориальными органами.

В соответствии с абз. 4 п. 70 Административного регламента, оформленное

разрешение подписывается должностными лицами, указанными в п. 65 настоящего Административного регламента, подпись которых заверяется оттиском печати с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации.

Заявитель выражает несогласие с позицией Комиссии Московского УФАС России относительно необходимости предъявления требования о наличии лицензии к исполнителю по договору, а не участнику закупки, указывая, что в таком случае Заказчик будет вынужден отменить результаты Закупки и провести её заново, что отразится на сроках получения необходимых Заказчику услуг.

Вместе с тем, Заказчик не указывает, какие объективные причины могут привести к необходимости отмены результатов Закупки в случае предъявления требования к исполнителю по договору. В связи с этим, изложенные доводы Заявителя подлежат отклонению, поскольку основаны исключительно на несогласии с позицией Комиссии Московского УФАС России.

Вопреки доводам Заявителя, выводы антимонопольного органа в части установления требования о наличии лицензии не к участнику закупки, а к исполнителю по договору, не являются противоречивыми. Заявитель не указывает, в чем именно заключается такое противоречие.

С учетом изложенного, антимонопольный орган обоснованно установил в действиях Заказчика нарушение п. 2 ч. 1, ч. 6 ст. 3, п. 9 ч. 10 ст. 4 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Приведенные заявителем доводы направлены не на защиту своих нарушенных прав и законных интересов, а исключительно на изыскание всевозможных способов отмены принятого по делу решения контрольного органа, что не может служить основанием для признания ненормативного правового акта управления незаконным.

На основании изложенного, оснований для удовлетворения требований заявителя у суда не имеется.

Согласно ч. 1 ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих требований.

Целью обращения в суд является именно восстановление нарушенного права, в связи с чем, ст. 201 АПК предусмотрена необходимость указания в резолютивной части решения суда на обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

В соответствии с абзацем 1 статьи 13 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) ненормативный акт, не соответствующий закону или иным правовым актам и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным.

В совместном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.96 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в частности, в абзаце втором пункта 1 установлено следующее: «если суд установит, что оспариваемый акт не соответствует закону или иным правовым актам и ограничивает гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, то в соответствии со статьей 13 ГК РФ он может признать такой акт недействительным».

Следовательно, для признания недействительным обжалуемого заявителем решения необходимо наличие двух обязательных условий: наличие нарушения прав заявителя; несоответствие оспариваемого акта закону.

Между тем, права и охраняемые законом интересы заявителя оспариваемым решением не нарушены.

Обязанность Заявителя доказать нарушение своих прав вытекает из части 1 статьи 4, части 1 статьи 65, части 1 статьи 198 и части 2 статьи 201 АПК РФ.

Вместе с тем, заявитель не представил доказательств фактического нарушения его прав.

Расходы по государственной пошлине распределяются по правилам ст. 110 АПК РФ и относятся на заявителя.

Руководствуясь ст. ст. 65, 67, 68, 71, 75, 110, 167-170, 176, 181, 182, 198, 200, 201 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Проверив на соответствие Федеральному закону от 26.07.2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции», Федеральному закону от 18.07.2011 №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», в удовлетворении требований ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ "МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ" отказать.

Решение может быть обжаловано в течение месяца в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

Д.А. Гилаев

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 28.02.2023 5:26:00

Кому выдана Гилаев Динар Айратович